

Г. В. Нездемковская

**Зарождение и развитие
этнопедагогики
России**

Монография

Москва 2011

Галина Нездемковская

**Зарождение и развитие
этнопедагогики России**

«Эдитус»

2011

Неземковская Г. В.

Зарождение и развитие этнопедагогике России /
Г. В. Неземковская — «Эдитус», 2011

ISBN 978-5-905173-27-1

В монографии представлены основные понятия этнопедагогике как междисциплинарной отрасли научно-педагогического знания; раскрыты исходные методологические и теоретические основания исследования, его научные подходы; рассмотрены предпосылки возникновения этнопедагогической мысли и ее развитие в педагогических учениях выдающихся зарубежных педагогов; освещены истоки зарождения и основные этапы и тенденции формирования этнопедагогике в России в контексте исторических, культурно-политических, этнологических процессов; с древнейших времен до начала XX века; выявлены особенности становления этнопедагогике, как междисциплинарной отрасли научно-педагогического знания в XX – начале XXI века. Монография адресована ученым, аспирантам, преподавателям, студентам высших социально – педагогических учебных заведений, работникам народного образования, педагогам системы образования и др.

ISBN 978-5-905173-27-1

© Неземковская Г. В., 2011
© Эдитус, 2011

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Исходные теоретико-методологические основания исследования истории зарождения и развития этнопедагогики	8
1.1. Этнопедагогика в контексте основных этнологических понятий	8
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Галина Вадимовна Нездемковская

Зарождение и развитие этнопедагогики России

Рецензенты:

ректор Нижнекамского муниципального института, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан Ялалов Ф.Г.;

доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Учреждения Российской академии образования «Институт психологопедагогических проблем детства» Николаева С.Н.

Российская академия образования. Учреждение Российской академии образования «Институт психологопедагогических проблем детства», 2011.

Предисловие

Ведущей тенденцией развития мирового сообщества конца XX – начала XXI веков стало явление, получившее название глобализация. Она касается всех сфер деятельности человека, стирает границы между различными странами и народами, приближает человечество к тому, чтобы оно стало единым. Высоко оценивая новые возможности, связанные с развитием информационно-коммуникативных технологий в сфере культуры и образования, многие ученые испытывают тревогу по поводу негативных тенденций глобализации.

Одна из них – это стирание языковых, идеологических, политических барьеров. Эта тенденция приводит все многообразие культур к выравниванию и однородности, является губительной для самобытных национальных культур, многие из которых к XXI веку оказались ослабленными, утратившими жизненную силу. Между тем каждая этническая общность уникальна и неповторима. Из особенностей этнических культур складывается многосторонность, разнообразие и глубина общечеловеческой культуры. Забвение, разрушение, а иногда и отказ от своих исконных, закреплённых вековой традицией культурных оснований в пользу общекультурных ведет к гибели культуры отдельных народов.

Современный период развития человечества характеризуется усилением стремления людей к познанию своей принадлежности к определенной этнической общности, тяготением народов к сохранению и возрождению своей национальной культуры, своей самобытности, уникальности бытовой культуры и психологического склада. Это явление, по словам этнопсихолога Т.Г. Стефаненко, получило название «этнического парадокса современности». Автор подчеркивает, что «...оно сопутствует все нарастающей унификации духовной и материальной культуры, что этот интерес к своим корням у отдельных людей и целых народов проявляется в самых разных формах: от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, фольклоризации профессиональной культуры, поисков «загадочной народной души» до стремления создать или восстановить свою национальную государственность»¹.

Россия многонациональная страна и в ней этнические проблемы стоят наиболее остро. Зачастую в нашей стране интересы одних народов сталкиваются с интересами других, что порождает ситуации межэтнической напряженности и конфликтов на национальной почве. Одним из факторов консолидации народов и наций является приобщение их, не только к родной, но и русской, и мировой культуре.

Полиэтническое пространство России имеет сложную структуру, каркасом которой является этническое пространство русских. Исторически русский этнос играет социообразующую и социоскрепляющую роль, обеспечивая целостность страны. Между тем, полиэтничность России является необходимым условием её развития, а сохранение статуса системообразующего этноса есть достаточное условие этого развития.

На рубеже XX–XXI веков, особенно после террористических актов в России, США, Европе, на Ближнем Востоке, стало очевидно, что этнический и религиозный факторы являются для многонациональной и поликонфессиональной России факторами национальной безопасности (что зафиксировано и в Концепции национальной безопасности РФ), а традиционные формы духовности и национальной культуры – основанием общероссийской идентичности. Игнорирование государством развития процессов в сфере межнациональных, этноконфессиональных и межконфессиональных отношений, отсутствие системы мониторинга и прогнозирования этнополитических и религиозно-политических конфликтов является стратегической недооценкой мировой тенденции усиления социально-политической и социокультурной роли религиозной и этнической традиций. Это требует от политиков, ученых разра-

¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – С. 19.

ботки проблем национальной политики в области воспитания, разработки эффективных форм и методов непротиворечивого совместного проживания многочисленных этнических общностей. Традиционная народная культура имеет в этом направлении позитивный исторический опыт, который требует изучения и применения его в новых условиях. При этом стоит важнейшая задача как сохранения родной культуры малых и больших народов, так и приобщения их к культуре русского народа, как государствообразующего народа России.

Вместе с тем, в некоторых регионах наблюдается чрезмерное увлечение национальным в противовес или противопоставление общероссийскому. Это чревато тем, что некоторая часть общества погружается в замкнутый мир этнической исключительности и этим наносит серьезный ущерб формированию гражданской позиции юных граждан России. В условиях обострения локальных межэтнических отношений это приводит к росту национальной нетерпимости и ксенофобии. Успех в воспитании и развитии личности ребенка, как представителя определенного этноса, достигается при условии, если семья, школа и другие социальные институты добиваются органического включения элементов регионально-этнической культуры, присущей данной этнической общности, в единую общероссийскую образовательную систему.

Как показывает практика, ни период застоя, ни перестройка, ни реформы нашего времени не внесли заметного улучшения в теорию и практику воспитания и гармонизацию межнациональных отношений. Мы объясняем это тем, что ни общество, ни государство, ни органы народного образования еще не полностью осознали роль и значение традиционной народной культуры и народной педагогики, и их возможности в воспитании детей современности.

Первостепенная роль в решении этих сложнейших задач принадлежит этнопедагогике. Это молодая междисциплинарная отрасль научно-педагогического знания, еще не занявшая должного места, как в науке, так и педагогической практике. Это отчасти объясняется тем, что большая часть педагогов не изучала этнопедагогiku, как учебную дисциплину в высших и средних учебных педагогических заведениях. Да и в настоящее время, этнопедагогика не во всех вузах изучается как обязательный предмет. Несколько лучше дело обстоит в регионах. Там в большинстве учебных планов высших и средних социальнопедагогических учебных заведений введен, в качестве обязательного, учебный предмет «Этнопедагогика».

Необходимо отметить, что беседы с педагогами-практиками свидетельствуют о том, что они слабо разбираются в основных вопросах этнопедагогики. В большинстве своем они не видят разницы между «этнопедагогикой» и «народной педагогикой», не знают, как можно использовать традиционный народный опыт воспитания в своей педагогической деятельности. Вместе с тем, они подчеркивают острую потребность в знании данного предмета.

Чтобы понять современные проблемы этнического порядка, необходимо обратиться к истории. Она поможет уяснить, какое огромное значение придавали выдающиеся умы прошлого традиционным народным знаниям о воспитании детей и молодежи. Изучение истории зарождения и развития этнопедагогической мысли позволит познать не только предпосылки, этапы, условия формирования этнопедагогической мысли, но и причины ее изменения на разных этапах развития общей и этнической истории, зависимость ее развития от культурно-политических социальных и др. условий.

На наш взгляд, этнопедагогика должна занять свое место в полиэтничной образовательной среде России. Как дом не может прочно стоять без фундамента, а дерево расти без корней, так и в основу современного воспитания должны быть положены родной язык, родная культура, народная педагогика, позитивный народный опыт приобщения детей и молодежи к традиционным народным духовным ценностям. Без этого ни одна из современных педагогических концепций не будет жизнеспособной.

Надеемся, что данная монография поможет как ученым, так и практикам разобраться в основных вопросах этнопедагогики, понять ее значение в развитии педагогической мысли не только прошлого, но и настоящего.

Глава 1. Исходные теоретико-методологические основания исследования истории зарождения и развития этнопедагогики

1.1. Этнопедагогика в контексте основных этнологических понятий

Этнопедагогика – междисциплинарная отрасль научно-педагогического знания. В связи с этим для изучения ее зарождения и развития важное значение имеют достижения таких отраслей гуманитарного знания как философия, педагогика, культурология, социология, этнология.

Работы Э.А. Баллера, Ю.В. Бромляя, Н.В. Гончаренко, В. Е. Давидовича, Л.Н. Гумилева, С.Н. Иконниковой, Д.С. Лихачева, С.В. Лурье, Э.С. Маркаряна, В.Д. Плахова, В.А. Тишкова и др. раскрывают сущность таких важнейших понятий как этнос, народ, нация, народная, этническая, национальная культура и др.

В качестве основных методологических установок нами взяты положения о всеобщей связи явлений окружающего мира; воспитании как биосоциокультурном феномене; о творческой и деятельностной сущности человека, познающего и преобразующего мир и самого себя (А.И. Арнольдов, Л.П. Буюева, С. И. Гессен, В.Е. Емурман, В.В. Давыдов, В.И. Додонов, В.И. Загвязинский, В.П. Зинченко, В.В. Краевский, А.Н. Леонтьев, Н.Д. Никандров, А.М. Новиков, В.М. Полонский, М.Н. Скаткин и др.).

Исследования отечественных ученых советского периода: М.К. Абдулатипова, Ю.В. Бромляя, Л.П. Буюевой, Л.Н. Еумилева, П.С. Еуревича, М.С. Кагана, И.С. Кона, Д.С. Лихачева, М.К. Мамардашвили, М.В. Межуева, А.А. Першица, В.Я. Проппа, В.А. Тишкова, В.В. Пименова и др., раскрывают теоретические аспекты формирования и эволюции этносов и наций, национального и этнического самосознаний, национальной и этнической культуры, общественных отношений, социальных конфликтов и т. д.

Большую научную ценность в аспекте исследования нашей проблемы представляют труды выдающихся русских педагогов: П.П. Блонского, В.П. Вахтерова, В.И. Водовозова, Н.И. Пирогова, Е.А. Покровского, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, С.Т. Шацкого и др. Они содержат научные обобщения опыта народного воспитания, начальные определения теоретических основ народной педагогики, раскрывают ее богатый воспитательный потенциал.

Освещение становления этнопедагогики советского, постсоветского и современного периодов основывалось на работах В.Ф. Афанасьева, А.Л. Бугаевой, Г.Н. Волкова, А.П. Орловой, Р.М. Пашаевой, К. Пирлиева, Т.Н. Петровой, Н.С. Сафарова, Э.И. Сокольниковой, Е.И. Сявакко, Х.Х. Хадикова, Я.И. Ханбикова и др.

Для осмысления теоретико-методологических основ этнопедагогики, ее объектно-предметного поля, структуры и признаков самостоятельной междисциплинарной отрасли научного знания, уточнения основных научных понятий особо значимыми являются труды ученых: В.Г. Богораза, А.О.

Боронаева, Г.С. Виноградова, Г.Н. Волкова, Р.Г. Гуровой, М.З. Закиевой, Н.Д. Никандрова, Е.В. Бондаревской, З.П. Васильцовой, А.Г. Козловой, В.С. Кукушина, А.С. Мудрика, К.Ж. Кожаметовой, Л.Д. Столяренко, В.А. Сухомлинского, Я.И. Ханбикова, Ф.Г. Ялалова и др. Данные исследования составили фундамент разработки теоретических и практических аспектов нашего исследования.

Прежде чем, обратиться к вопросу зарождения и развития этнопедагогики, необходимо разобраться в ее основных научных понятиях. Это объясняется тем, что этнопедагогика молодая еще не до конца сформировавшаяся междисциплинарная отрасль научно-педагогического знания.

Понятийно-терминологические проблемы встречаются во всех науках. Особенно они обостряются в периоды становления наук и интенсивного их развития, Так, часто одному и тому же явлению дают несколько определений. Иногда наоборот, одним и тем же термином обозначают разные понятия. Аналогичная картина наблюдается и в этнопедагогике, где неточность трактовки ее основных научных понятий и терминов значительно замедляет ее развитие. К примеру, учеными неоднозначно понимается как само научное понятие этнопедагогика, так и другие ее основные понятия: традиции воспитания, традиционное народное воспитание, этническое воспитание, национальное воспитание и др.

Интенсивная дифференциация и интеграция научного знания приводит к периодическим перемещениям границ наук. Изменение соотношения эмпирических и теоретических компонентов в структуре наук вызывает появление новых критериев оценки глубины и точности научных понятий. Но наряду с этими общими причинами существуют также особые причины, специфические для каждой науки и обусловленные особенностями ее собственного исторического развития.

Этнопедагогика имеет свою особенную понятийную систему. Она включает в себя ряд понятий из смежных дисциплин: этнологии, культурологии, этнопсихологии, педагогики и др., адаптируя их при этом к своей специфике. Поэтому сущность этнопедагогики, как междисциплинарной отрасли научно-педагогического знания, изучающей народную педагогику и народную культуру выражают понятия, относящиеся как к самой этнопедагогике, так и к другим наукам, это следующие: этнос, народ, нация, народная педагогика, традиционное народное воспитание, этническое воспитание, традиции воспитания, народная культура, этническая культура, этническая идентификация, национальная самобытность, национальный характер и др.

Кроме того, этнопедагогика содержит большое количество синонимов. Это объясняется, прежде всего, тем, что одно и то же понятие имеет обыденное толкование, как исходное из народной педагогики и научное – представленное этнопедагогикой и выраженное в форме научного термина, понятия или категории. В качестве примера можно привести такие синонимичные понятия этнопедагогики как «народное традиционное воспитание», «народная педагогика», «традиции воспитания».

Одним из основоположников теории и истории русской педагогической терминологии среди советских педагогов был профессор Б.Б. Комаровский. Его труды по вопросам педагогической терминологии представляют для исследователей большой интерес. Значительное место в его работах занимает исследование языка народной педагогики и проблем введения новых терминов в педагогику. Он особо подчеркивал необходимость правильной и точной терминологии. В противном случае, подчеркивал он, это ведет к неправильной трактовке вопроса, и наоборот. «Неясности и неопределенность ряда педагогических понятий и терминов сильно отражается на развитии педагогической науки, а также весьма вредно влияет на практику, поскольку огромной массе работников народного образования бывает трудно разобраться в лабиринте часто противоречивой и путаной терминологии педагогики»².

Обратимся к толкованию исходных понятий этнопедагогики. Это, прежде всего понятия: этнос, народ, нация. Они на сегодня не имеют однозначного толкования. Это, естественно, создает неоднозначность при употреблении в этнопедагогике понятий: «этнос», «этнический» (-ая; -ое), «народ», «народный» (-ая, -ое), «нация», «национальный» (-ая, ое).

² Комаровский Б.Б. Основные проблемы педагогической лексики и лексикографии. // Ученые записки Азербайджанского гос. пед. института им. Ахундова, 1960. – Вып. VIII.

Постоянно ведутся дискуссии о том, что считать народным, что собственно этническим, а что национальным. Некоторые исследователи, даже утверждают, что «нация», «народ», «этнос» наполнены в науке одним и тем же понятийным содержанием. Так, по мнению современного философа Е.А. Тюгашева, в славянских традициях принято употреблять слово народ, в европейских – нация, в греческих – этнос или демос³. Рассмотрим правомерность такого утверждения.

Термин «этнос» активно использовался уже в начале XX века. За это время был накоплен обширный объем научных знаний по проблемам этноса. Создан ряд концепций этноса известных ученых разных периодов. Тем не менее, на сегодня нет общепринятого определения научного понятия этнос. Существует ряд определений и оригинальных, существенно отличающихся друг от друга учений по проблемам происхождения и понимания этносов, которые безусловно принимаются одними учеными и категорически отвергаются другими. Их авторы виднейшие ученые: Ю.В. Бромлей, Н.Я. Данилевский, В.В. Пименов, Л.Н. Гумилев, В.А. Тишков и др.

Большой интерес у ученых и неоднозначное мнение, а у некоторых даже резкое неприятие, вызывает концепция этноса выдающегося ученого Л.Н. Гумилева. Он понимает этнос как явление, лежащее на границе биосферы и социосферы. Ученый в своей теории опирается на естественнонаучное положение, что человек – это часть природы: «Мы, люди, часть природы, и ничто натуральное нам не чуждо. В природе все стареет: животные и растения, люди и этносы, культуры, идеи и памятники и все, преобразаясь, возрождается обновленным; благодаря этому диалектическому закону развивается наша праматерь – биосфера»⁴.

Этой точки зрения на процесс происхождения и развития народов (этносов) как природного явления задолго до него придерживались и другие выдающиеся ученые.

Одним из первых обратил на это внимание выдающийся чешский педагог Я.А. Коменский (1592–1670 гг.). Рассматривая принцип природосообразности, он утверждал, что в своем развитии ему подчиняется не только отдельный человек, но и целые народы. Существуют «микрокосм» («микро» – это отдельный человек) и «макркосм». «Макрокосм» – это весь огромный мир, населенный многочисленными народами. И все в мире подчиняются законам природы: зарождению, развитию, смерти.

Идею подчинения процесса этногенеза всеобщим законам природы поддерживал и знаменитый историк, философ и естествоиспытатель Н.Я. Данилевский (1822–1885 гг.). Он подчеркивал, что «народы нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, дряхлеют, умирают не от внешних только причин, но и естественной смертью от старческой немочи»⁵.

Термин «народоведение» в русской культуре появился в связи с теорией И.Г. Гердера, величайшего немецкого философа, историка XVIII века, первого «народоведа» Европы, издавшего свой фундаментальный труд «Идеи к философии истории человечества». Этот ученый сыграл огромную роль в становлении русского взгляда на историю, цивилизацию и на создание своего рода «национального историографизма». И.Г. Гердер подчеркивал, что открытия этнографов, антропологов, фольклористов, от польской Померании до Китая, стали своеобразной школой землеописаний континента Евразии, явившейся затем уже в качестве «нормального объекта» восприятия для народоведения с его любовью к измерению солнечной активности, геодезии, изучению сухих русел рек, ботанике, народным приметам и ритуалам и т. д.⁶.

³ Тюгашев Е.А. Диалог культур и цивилизаций: методологический анализ... Этносоциальные процессы в Сибири: темат. сб./ Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ии – т философии и права. – Новосибирск: Сибирское Елаучное издательство, 1999, –С. 7-13.

⁴ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. / Сост. Курчки А.И. – М.: Изд-во «Институт ДИ-ДИК», 1993. – С. 30.

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – Москва: Книга, 1991.

⁶ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. (Серия «Памятники исторической мысли») – М.: Издательство

Подобные взгляды связаны также с исследованиями великого немецкого ученого Ф. Ратцеля (1844–1904 гг.). Его «Антропогеография», вышедшая через сто лет после работы И. Еердера, а затем «Земля и Жизнь. Сравнительное земледование» (в двух томах) в начале XX века стали настольными книгами в читающей России для понимания судеб этносов на территории Российской империи⁷.

Этнос – сложное образование. По словам Л.Н. Еумилева, этнос – это система, причем система закрытая и корпускулярная, она начинается и кончается, возникает и исчезает. Этноты рождаются, живут и умирают. Этот процесс, считает Л.Н. Еумилев, продолжается 1000–1200 лет. По мнению ученого, человечество, как вид едино и в данном аспекте представляет собой антропосферу нашей планеты. Однако внутривидовое этническое разнообразие позволяет рассматривать мозаичную антропосферу как этносферу – часть биосферы Земли. Этническое разнообразие Л.Н. Еумилев объясняет адаптацией групп людей в разных ландшафтах: в разных климатических условиях географической среды образуются разные этноты и разные культурные традиции. Таким образом, по его мнению, именно в географических условиях проявляется этническое многообразие. Л.Н. Еумилев подчеркивает, что этнос это не раса: «Этнос у человека – то же, что прайды у львов, стаи у волков, стада у копытных животных и т. д. Это форма существования вида *Homo Sapiens*, его особей, которые отличаются как от социальных образований, так и от чисто биологических, которыми являются расы»⁸.

По его утверждению – этнос это и не популяция (*population* (франц.) – население). Популяция есть совокупность особей одного вида, населяющая определенную территорию, в большей или меньшей степени изолированная от других таких же совокупностей. Как элементарная единица эволюционного процесса популяция способна длительно существовать во времени и пространстве, самовоспроизводиться и трансформироваться вследствие преимущественного размножения тех или иных групп, различающихся в генетическом отношении⁹.

Л.Н. Еумилев подчеркивает, что два этноса могут существовать на одной территории веками и тысячелетиями. Могут друг друга уничтожать. Поэтому этнос – это явление не биологическое и не социальное, а географическое. Оно всегда связано с ландшафтом, который кормит адаптированный этнос. А поскольку ландшафты Земли разнообразны, разнообразны и этноты. Большинство этносов формировалось сложным путем. Этот процесс получил название этногенеза.

Л.Н. Еумилев доказал, что все процессы этногенеза разворачиваются единообразно, в соответствии с общей четкой закономерностью, которую он назвал пассионарностью (от лат. *passio* – страсть). Ученый определил её как непреодолимое стремление людей к осуществлению своих идеалов, идей и целей. Ученый доказал, что пассионарность присутствует абсолютно во всех исторических формациях. В результате своих научных размышлений он приходит к выводу, что пассионарность – это энергия, такая же, как та, которую впитывают растения. Именно на этой энергии живого вещества биосферы, т. е. на пассионарности, работает этногенез. Движущими силами этногенеза выступают как природные, так и биосферные факторы.

Значительный интерес для исследователей данной проблемы представляет также концепция этноса академика Ю.В. Бромлея (1921–1992 гг.). Он определяет этнос, как исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык и психику), а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании. Кроме опре-

«Наука», 1977, – (Перевод и примечания А. В. Михайлова).

⁷ Ратцель Ф. Народоведение (Антропогеография) // Классика геополитики, XIX век. – М., 2003. Ратцель Ф. Земля и жизнь: сравнительное земледование. – Т. 1–2. – СПб, 1903–1906.

⁸ Еумилев Л.Н. Конец и вновь начало. Популярные лекции по народоведению – М.: Рольф, 2000. – С. 39–40.

⁹ Там же – С. 40.

деления этноса в узком смысле этого слова Ю.В. Бромлей дает и более широкое его толкование, как этносоциального организма, примером которого является нация, обладающая экономической и политической общностью¹⁰. Определения Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева не противоречат друг другу. На наш взгляд, они дополняют друг друга, являясь в первом случае социально – историческим, а во втором социально-географическим подходами к одному и тому же явлению. На наш взгляд, в отдельности ни один из этих подходов не жизнеспособен.

В наши дни некоторые российские этнологи и психологи, например, Г.М. Андреева, В.В. Пименов и др., продолжают рассматривать этнос как реальную социальную группу, сложившуюся в ходе исторического развития человечества. При этом они отмечают, что нельзя понимать термин «нация» в этническом смысле, так как существуют многоэтнические нации. В качестве примера можно привести Россию, США, Канаду и др. Кроме того, по их мнению, этнические общности не являются изначальной характеристикой человеческого общества, и не любое из них на любом этапе своего исторического развития разделяется на этносы. Безэтнические группы известны и сегодня, например, у части жителей Новой Гвинеи.

Широкое распространение получил еще один подход к изучению этнических общностей. Его наиболее известным представителем является В.А. Тишков. Ученый рассматривает этносы, как социальные конструкции, возникающие и существующие в результате целенаправленных усилий политиков и творческой интеллигенции для достижения коллективных целей, прежде всего, обеспечения социального комфорта в рамках культурно – однородных сообществ. Однако сторонники данного подхода единодушно подчеркивают, что суть таких общностей составляет все же этническая идентичность, а также возникающая на её основе солидарность¹¹.

Итак, в многочисленных определениях этноса общим является рассмотрение его как социальной группы, члены которой имеют общую страну происхождения и осознают себя носителями общей культуры. Имеются разные уровни характеристик этноса: этнообразующие факторы (общность территории, эндогамия), этнические признаки, отражающие реальные различия (язык, культура) и – как высший уровень – этническое самосознание. Этнос представлен различными общностями (племенем, народностью, народом, нацией), которые сформировались в результате этногенеза.

Таким образом, «этнос (ethos – народ) – исторически сложившаяся на определенной территории биосоциокультурная общность людей, обладающая общими чертами и особенностями происхождения, культуры, психологии, языка, а также сознанием своей общности и самоназванием»¹². Из этого следует, что термин «этнос» близок понятию «народ» в этнографическом смысле. Это определение будет использовано нами в качестве рабочего.

Для нашего исследования представляет интерес положение, что на каждом этапе этногенеза в жизни этноса происходили кардинальные изменения, а это в свою очередь оказывало влияние на культуру, в том числе и на педагогическую. По общепринятому мнению (но есть и другие точки зрения), в результате этнотрансформационных процессов произошло разделение человеческих объединений на этнические общности: племена, народности, народы. Первой этнической общностью были племена и племенные объединения. Племена состояли из нескольких родовых общин, объединенных кровнородственными узами и однородным характером хозяйства. В зависимости от территории проживания, ведущей хозяйственной деятельности по жизнеобеспечению, культуры, исторического развития и исторического предка, различий в одежде, пище, религии, языковых особенностях, способов разрешения конфликтов,

¹⁰ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983.

¹¹ Тишков В.А. «Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии». Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003, С. 60.

¹² Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.

представители этнической общности могли выделить себя «мы» – свои из других «они» – чужие. Постепенно формировалось этническое самосознание, проявляющееся в чувстве принадлежности к своей этнической общности и осознании своего отличия и сходства при сравнении с другими людьми. Можно предполагать, что именно на этом этапе в народной педагогике наряду с «инвариантами» воспитания появляются «варианты» воспитания. Инварианты отражают то общее, что было свойственно воспитанию детей всех племен. Варианты – это этническое воспитание, формирующее в детях этническое самосознание, этническую самобытность, особенности национального характера.

Внешне этническое самосознание выражалось в форме самоназвания, или этнонима. Всем, например, известны названия индейских племен: апачи, могикиане, ацтеки, варрау и др. На Руси также в древние времена существовали племена: вятичи, древляне, кривичи и др.

Национальный менталитет племен определяет своеобразие мышления, выражается в культуре и этнической самобытности, проявляется в традициях, обычаях, обрядах, языке, народной педагогике, народном творчестве и др. Формируется он в течение многих веков. Одни племена в силу схожести перерастают в народности и крупные этносы (народы), другие, чаще малочисленные, ассимилируются среди других народов, утрачивая при этом свой язык, культуру, традиции, свой менталитет.

Общепризнанными причинами превращения социальных групп в этносы выступают этнообразующие факторы: кровное родство, единство происхождения от общего предка, устойчивая межпоколенная преемственность, единство территории, языка, общность исторической судьбы, общность культуры и традиций, общее самосознание (этническая идентификация).

Под кровным родством понимается принадлежность человека к группе родственников, ведущих свое происхождение от общего предка по материнской или отцовской линии.

Свое название или этноним (греч. *ethnos* – народ и *опута* – имя) этническая общность зачастую получала от имени общего предка. Именно в этнониме выражается самосознание этноса. Оно проявляется в чувстве принадлежности к определенному этносу, осознание своего отличия и сходства при сравнении с другими этносами. Главным в самосознании является представление об общности и исторических судьбах людей данного этноса, опирающееся на общую генеалогию, совместное участие в исторических событиях, на связь с родным языком и родной землей.

Под единством территории подразумевается территория преимущественного размещения данного этноса, включающая ареал (площадь, пространство), т. е. четкие границы его формирования и компактного расселения, а также районы смешения с другими народами. Географические и природные условия территории проживания этносов оказывают непосредственное влияние на его жизнь, культуру, быт и даже характер. (Например, характеры северных народов и южных резко отличаются).

Наличие собственной территории – неперемutable условие возникновения этноса, так как служит базой для развития его языковых, культурных, хозяйственных связей. Но в ходе дальнейшего развития этносы могут и не иметь собственной территории, как, например, цыгане. Поддерживать непрерывность этнической эволюции позволяет межпоколенная преемственность, которая, прежде всего, при помощи традиций, передает накопленное богатство национальных ценностей последующим поколениям.

Бесценным богатством любой этнической общности является язык – своеобразный генофонд национальной культуры. Язык в жизни народа выполняет этнодифференцирующую и этноинтегрирующую функции. Он занимает главное место в жизни этнических общностей, так как выступает носителем духовной самостоятельности этноса. Потеря языка для этноса – это его гибель.

Основополагающее значение для этнопедагогики имеет понятие «этничность». Это связано, прежде всего, с тем, что исследователи зачастую понятия «этническое воспитание» и «народное воспитание» употребляют как слова синонимы. В отношении научного понятия «этничность» среди ученых нет единого мнения. Этнологи, философы, социологи и др. дают различные определения этому понятию. Но большинство исследователей: придерживается того, что под этничностью понимается совокупность характерных специфических культурных признаков, отличающих одну этническую группу от другой. В этом значении «...этничность связана с пониманием этноса как такой общности людей, идентичность которой держится на воспроизведении особым народом, отличным от других по самоназванию, языку, образу жизни и иным компонентам, его культурно – исторического своеобразия»¹³.

Очень важным в связи с этим, является замечание В.А. Тишкова о том, что этнические группы определяются, прежде всего, характеристиками, которые сами члены группы считают для себя значимыми и которые лежат в основе этнического самосознания.

Таким образом, этничность – это категория, обозначающая существование отличительных идентичностей и складывающихся на их основе этнических групп, это форма социальной организации культурных различий¹⁴.

Исследования философов, этнологов, социологов доказывают, что становление этносов предполагает внутриэтническую общность (тождество) и межпоколенную этническую идентичность. Это диктует введение в понятийную систему этнопедагогики категории «этническое самосознание». Существуют различные определения этого научного понятия исследователей: М.С. Джунусова, В.И. Козлова, П.И. Кушнера, В.В. Пименова, Н.В. Чистова. Общим для них является то, что под «этническим самосознанием» понимается процесс осознания индивидом своей принадлежности к определенной общности. Этническое самосознание проявляется в употреблении единого названия данной общности и возникает в процессе длительной совместной жизни группы людей под действием ряда факторов, формирующих этническую личность (этническая среда, обычаи, традиции, религия и др.).

Но как справедливо отмечает Ю.В. Бромлей, «...этническое самосознание нельзя сводить лишь к осознанию этнической (национальной) принадлежности, поскольку самосознание есть осознание человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения. Соответственно этническое самосознание включает суждение членов этноса о характере действий своей общности, ее свойствах, достижениях, так называемые автостереотипы. Эти суждения неразрывно связаны с представлениями о других этносах»¹⁵.

Осознание представителями данной нации себя как особенной, отличной от других этнической общности дает возможность оценить себя в сравнении с другими. Оно проявляется в форме осознания членами данной этнической общности своего группового единства, идентификации себя с этнической группой, самоотождествления себя с каким-либо национальным коллективом. Его первичным и основным элементом является сознание этнической принадлежности. В сознании каждый народ определяет свое место в сравнении и сопоставлении с другими народами. Но поскольку между этносами нет естественного равенства, большие и малые народы по-разному приходят к осознанию своей сущности.

Центральным элементом этнического самосознания является историческая память народа. Внешним его выражением является самосознание – этноним. В его структуре содержатся элементы, отражающие не только наследие прошлого, но и представления об интересах и потребностях национального прогресса, нерешенных проблемах, исторических судьбах сво-

¹³ Садохин А.П. Этнология: Учебный словарь. – М.: Гардарики, 2002.

¹⁴ Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – С. 60.

¹⁵ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983.

его народа, о целесообразности взаимодействия с другими этносами. Этническое самосознание обычно довольно отчетливо выражено у народов с высокой степенью национальной консолидации.

Этническая идентификация рассматривается психологами и этнологами, как психологический процесс отождествления индивидом себя с этнической общностью, позволяющий ему усвоить необходимые стереотипы поведения, нормы образа жизни и культурные ценности.

Идентификация индивида с этносом происходит на основе принципа самоопределения этнической принадлежности. Согласно этому принципу, человек принадлежит к той этнической общности, с которой он сам считает себя связанным общностью языка, культуры, быта. В подавляющем большинстве случаев человек причисляет себя к тому этносу, к которому принадлежат его родители. Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда ребенок растет в семье, где родители принадлежат к разным этносам. Вопрос о том, какой этнос выберет ребенок материнский или отцовский зависит, прежде всего, от окружающей этнической среды. Если семья живет среди того народа, к которому она сама принадлежит, то определение этнической принадлежности детей не вызывает, как правило, никаких затруднений. В случае, когда ребенок растет в семье, где родители принадлежат к разным этносам, формирование этнического самосознания происходит значительно сложнее. Тогда вопрос об этнической принадлежности решается в зависимости от конкретной обстановки, в которой живет семья, от языка, преобладающего в семье, от семейных, культурно-бытовых традиций и обычаев. При прочих равных условиях в смешанных семьях чаще всего преобладает язык и культурно-бытовая обстановка этноса матери, к которому и причисляют себя дети по достижении совершеннолетия. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, определение этнической принадлежности человека осуществляется на основании его собственной самоидентификации, собственного самоопределения в решении этого вопроса.

Этническая идентификация складывается на протяжении всего развития ребенка до достижения им зрелости. Большую роль в этом процессе играет происхождение отдельного человека, семьи или группы населения. Многие народы, живущие в настоящее время рассеянно в разных странах и в различном этническом окружении, часто переходят на язык своих соседей и принимают их характерные культурно-бытовые навыки. Тем не менее, есть народы, семьи или группы, которые хотя и живут вне своей основной этнической территории, но долго помнят о своем происхождении, проявляют интерес к своему бывшему этносу и большинство из них следуют в жизни традициям своих предков. Это наблюдается, например, у евреев, цыган, армян, греков, турок и др.

Внутриэтническая идентичность преобразуется в межэтническую, когда «мы» означает не только общность членов данного этноса и его поколений, но и его общность с гомогенными ему этносами в системе единого поля. Таким образом, этническая идентификация постепенно переходит в этническую интеграцию – в осознание своего единства с родственными общностями. Этническая интеграция значительно обогащает понятие этнической идентификации, поскольку совершается преодоление психологии этнического сепаратизма и осознание себя элементом более общего, в данном случае – суперэтноса.

Этническая интеграция – процесс объединения наций, расширения всесторонних связей между различными этносами¹⁶. Как правило, этническая интеграция является эффективным средством экономического, политического, духовного возрождения и развития нации или народности. По мере развития этнической группы, общности она вступает во все возрастающее количество разнообразных связей и взаимоотношений с другими этносами: политического, экономического, социального, культурного характера.

¹⁶ Толковый словарь обществоведческих терминов. Н.Е. Яценко. М.: София, 2008. – С. 84–85.

Главным критерием для оценки направленности процесса этнической интеграции являются социально-экономическая, культурная самостоятельность и самобытность этнической группы, общности. При неблагоприятных условиях этническая интеграция может замедлиться и начаться обратный процесс – дезинтеграция – т. е. разрыв связей и отношений между этническими общностями. Негативные последствия этого явления связаны с потерей этнической самобытности и самостоятельности данной этнической общности. Нередко она стремится сознательно ограничить сферу влияния чужой культуры, рассматривая это как угрозу своей целостности. Процесс этнической интеграции может существенно тормозиться по вине отдельных политических лидеров или в связи с активным сопротивлением этому объединению большинства жителей страны. Экономическая интеграция является общепризнанным и благоприятным условием развития этносов. Политической интеграции этносов в границах независимых государств способствует создание международных организаций и объединений. Социокультурная интеграция этносов способствует росту и развитию их духовной жизни, обмену достижениями науки, литературы и искусства, повышению качества образования. Интеграция в области этнической культуры осуществляется путем укрепления связей и контактов между людьми, в том числе и на бытовом уровне, например, растет количество смешанных браков.

В настоящее время в отношениях наций и народностей превалирует процесс сближения культур и создания общемировой культуры. Этнические особенности и различия при этом не исчезают, а сохраняются. Процесс этнической интеграции происходит как на уровне отдельных государств, так и внутри них. Межнациональная рознь, дезинтеграция тормозят этническое развитие. Этническая интеграция близка к явлению консолидации¹⁷.

Кроме процессов межэтнической интеграции в пределах суперэтноса следует констатировать наличие тенденций к общеэтнической интеграции в границах человечества, как универсального субъекта. Понятие «мы» из обращенного вовнутрь этноса (отдельное) трансформируется в понятие «мы» как обращенное, во-первых, в суперэтнос (особенное) и, во-вторых, ко всему человеческому роду, в составе которого объективно существует каждый этнос (общее).

Этническая интеграция содержит в себе наряду с этнической идентификацией в ее универсальном виде и этническую дифференциацию. Каждый этнос как специфическое образование соотносит себя с другими гомогенными этносами как самость, основанную на своем этническом архетипе (К. Юнг).

Под этнической дифференциацией подразумевается процесс индивидуализации этнической особи, позволяющий ей идентифицироваться с другими гомогенными (однородными по составу) индивидами, представителями своей этнической общности. На основе знаний об особенностях своих и чужих этнических групп выстраивается комплекс представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков. В качестве таковых могут выступать язык, ценности, нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство и др.

Этническая дифференциация – это в первую очередь осознание этносом своей самобытности, неповторимости, своего отличия от других этносов. Она проявляется в многообразных формах духовного отражения – самобытности своего происхождения и своих исторических корней; особенностей исторической судьбы; специфики этнической культуры; особого положения в мире; своеобразия своего отношения с другими этносами и т. д. Все это определяет многогранность, многоаспектность этнической дифференциации.

Этническая дифференциация аналогична этнической идентификации. Каждое поколение этноса, существующее в конкретное социальное время, обязательно приходит к осознанию своего отличия от других современных ему этносов («мы-они»). Существует как бы исторический ряд межпоколенной этнической дифференциации – специфическая история этноса, осо-

¹⁷ Этнопсихологический словарь. / Под редакцией В.Г. Крысько. – М.: МПСИ, 1999

бенность этногенеза, своеобразие исторической судьбы. Этническая дифференциация содержательно более богатый процесс и более многоаспектный, многопроблемный, чем этническая идентификация.

Дифференциации в системе этнических отношений свойственны обособленность, различие, отграниченность, специфика этносов. Этнические отношения следует рассматривать как единство этнических связей (сходство, тождество) и этнических отграниченностей (различие, особенность). Эти две их стороны существуют объективно и взаимосвязано. В то же время, они остаются самостоятельными составляющими, поскольку этническое самосознание, главным образом определяющее отношения, живет в сфере как субъективной отнесенности этноса к самому себе – этническая идентификация, так и субъективной отнесенности этноса и себя, как его представителя, к другим этносам – этническая дифференциация.

Необходимо отметить, что, рассмотренные научные понятия: этническая идентификация, этническая интеграция, этническая дифференциация, внутриэтническая идентичность еще не нашли своего места в понятийной системе этнопедагогики. Исследователи проблем этнопедагогики при рассмотрении данных явлений чаще всего используют описания, характеризующие их.

Как известно, народная педагогическая культура отражает национальный характер своего народа. Исследователями проблем этнопедагогики зачастую употребляется понятие «национальный характер». При этом иногда его рассматривают как нечто врожденное и присущее всем представителям данной этнической общности. Сразу уточним, национальный характер имеет место в жизни этносов. Но им обладают не все его представители.

Л.Н. Гумилев, изучая особенности и различия этносов, выделял особенности национального характера их представителей. Он писал: «...возможно ли описать национальный характер?... Люди, адаптируясь в разных ландшафтах и климатах, образуют сообщества, которые ныне принято называть «этноты», а совокупность их – «этносферой». Люди сами ощущают свое несходство, но осознать его оказалось столь же трудно, как и другие явления природы: свет и мрак, тепло и холод, электрические разряды и химические реакции, жизнь и смерть. К числу этих феноменов относится и осязаемое различие между этносами, и так же для того, чтобы быть осознанным, непосредственное чувство требует научной интерпретации; будь иначе, наука была бы не нужна. Так как этнические различия при расовом сходстве наблюдаемы через поведение особей в экстренных ситуациях, то естественно возникает проблема этнологических различий, определяющих мотивы поступков, часто безответственных, а иногда крайне невыгодных»¹⁸.

Далее ученый доказывает, что очень трудно описать национальный характер в связи с тем, что это явление не постоянное. Оно меняется с каждой фазой этногенеза, как у человека с возрастом. Национальный характер отражает специфические, психологические черты, особенности восприятия окружающего мира и формы реакции на него, свойственные в большей или меньшей степени той или иной этнической общности. Он проявляется в духовном и поведенческом своеобразии народа и его культуры, отражает его национальную историческую судьбу в эмоциях, чувствах и настроениях, а также в характере реакции на происходящие события. Национальный характер проявляется также в способе поведения, образе мыслей, в реакциях на события внешнего мира, складе ума, в обычаях, традициях этнических общностей и его представителей.

В последнее время в науке для обозначения психологических особенностей этнических общностей используют понятия «ментальность», «менталитет».

Ментальность (от лат. *mental* – умственный, духовный), по общепринятому мнению ученых – это совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной

¹⁸ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. Популярные лекции по народоведению. – М.: Рольф, 2000. – С. 14.

группы, отражающая их особое мировосприятие, склад ума, способ мышления, образ жизни и т. п. В различных науках термин «ментальность» употребляется для характеристики национальных особенностей народов и их культур. По мнению петербургских исследователей этнонациональных аспектов массового сознания Ю.П. Платонова, В.В. Козловского и др., ментальность – это не просто мировоззрение, не сумма идей и даже не образ мыслей, это, скорее, специфический «уклад» ума, совокупность умственных навыков и духовных установок; это культурный потенциал человека, группы, социума, этноса и не только то, что он создал, но и то, что он в принципе может создать. Это не результат умственной деятельности, а её стиль, инструмент, способ и метод, алгоритмы и нормы мышления, поведения и деятельности, принципы принятия решений. Это как бы нематериальный, но всё же орган, с помощью которого субъект в буквальном смысле слова производит новую, рукотворную социальную реальность, свой сегодняшний и завтрашний день. Ментальность – «процессор» социальной жизни. Более того, ментальность возникает спонтанно, как любой аппарат адаптации к среде¹⁹. Менталитет проявляется в виде иерархизированной системы идей, воззрений, представлений о мире, оценках, вкусах, культурных канонах, способах выражения мысли, являющейся существенной частью этнических традиций. Формируется менталитет в ходе этногенеза под влиянием традиций, среды обитания и этнических контекстов. С повышением ранга этнической системы менталитет проявляется наиболее отчетливо. Например, менталитет крупного этноса проявляется более четко и выразительно, чем у этнической общности, находящейся на родоплеменной стадии. Менталитет, как устойчивая основа существования человека, представляет активный фактор человеческой жизнедеятельности. Он способствует следованию определенным ценностям, культуре, образу мыслей, чувств. Кроме того, он противодействует всему тому, что чуждо данному этносу (стандарты поведения, идеи). Менталитет вбирает в себя исторический опыт определенной этнической общности, память народа о прошлом и является ориентиром поведения для народа, верного своему историческому стереотипу поведения в любых обстоятельствах, включая и катаклизмы. Менталитет передается из поколения в поколение при помощи классических, сакральных и других текстов, природного окружения, особенностей языка, предметов повседневного быта, типичных образцов и норм поведения, традиций, обычаев, обрядов и др. Менталитет является наиболее устойчивой и стабильной частью духовной культуры этноса, но в то же время сохраняет в себе в традиционном виде общечеловеческие этические и нравственные нормы и требования, чаще всего закрепленные в религиозных канонах. Вместе с тем менталитет меняется под воздействием изменений в общественной жизни. Эти процессы происходят очень медленно и постепенно. Могут меняться идеология, общественное мнение, идеалы, ценностные установки, но обыденное, практическое, традиционное сознание глубинного менталитета народа устойчиво, постоянно, оно сохраняет и отражает его этническую самобытность. По мнению французских ученых М. Блока и Л. Февра ход истории – это не просто игра случая, а во многом производная от сложившихся в человеческих сообществах ментальностей. Иными словами, это история ментальностей, а менталитет – это образ мира, который заложен культурой в сознание людей данного общества, это умонастроение, неявные установки мыслей и ценностных ориентаций, автоматизм и навыки сознания.

В связи с тем, что объектом этнопедагогики является народная педагогика и народная культура, важное значение для понимания ее сущности имеет научное понятие народ.

Однозначного толкования понятия «народ» также нет. На сегодня имеются несколько распространенных определений этого научного понятия.

В теории конституционного права народ – это «...все население данного государства, образующее единую социально-экономическую и политическую общность независимо от деле-

¹⁹ Социология и социальная антропология. Межвузовский сборник к 60-летию со дня рождения профессора А.О. Боронова. / Под ред. В.Д. Виноградова и В.В. Козловского. – СПб.: Изд – во «Алетейя», 1997.

ния его на какие-либо национальные общности...»²⁰. В связи с этим, можно констатировать, что, когда говорят «американский народу не подразумевают этнические различия между англосаксами, латиноамериканцами, афроамериканцами и другими диаспорами, входящими в него, хотя все эти этнические группы, бесспорно, имеют свои этнические особенности. То же касается и российского народа, как и многих других. Кроме того, научное понятие народ используется и как «...термин, употребляемый для обозначения различных форм этнических общностей (племя, народность, нация)...»²¹.

Известный ученый, этнолог В.А. Тишков под категорией народ, в смысле этнической общности, понимает группу людей, члены которой имеют общее название и элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и общей исторической памяти, ассоциируют себя с особой территорией и обладают чувством солидарности²². В этом случае термин «народ» является синонимом понятия «этнос». Но только в том случае, когда понятие «народ» употребляется как метаэтническая общность, иными словами, исторически сложившиеся типы этнических общностей – племена, народности, нации. Из этого следует, что когда мы употребляем понятие «народный», то оно также имеет два смысла:

1) относящийся ко всему населению, без учета национального, например, глас народный, народная молва и др.

2) относящийся к народу, как этнической общности, например, русская народная культура, народное воспитание украинцев, народные традиции якутов и т. д.

Некоторые исследователи научные понятия «народ» и «нация» употребляют как однозначные. Так ли это?

Прежде всего, обратимся к определению понятия «нация» и уяснению его сущности. «Нация (лат. *natio* – народ) – высшая исторически сложившаяся форма этносоциальной общности людей, возникающая в основном в эпоху зарождения и развития товарно-денежных отношений. Нации свойственны общность территории и экономической жизни, языка, некоторые черты психологического и духовного облика, проявляющиеся в своеобразии культуры»²³.

Формирование наций началось в условиях капитализма, когда сложились соответствующие экономические условия, связавшие в одну экономическую систему различные народности. Поэтому нации зачастую имеют смешанный этнический состав, например, «американская нация». Нации складываются в течение длительного исторического периода в результате соединения, перемешивания, «сплавления» представителей различных племен и народностей. Нация – феномен в первую очередь культурный, и только потом этнический и социальный. Существует два основных подхода к пониманию нации: как политической общности граждан определенного государства и как этнической общности с единым языком и самосознанием. В международном праве нация является синонимом государства. Главными признаками нации являются следующие: общность экономической жизни; общность территории; общие черты психологического склада, который закрепляется в менталитете народа; национальное самосознание; общность культурной жизни; отсутствие культового характера и др.

Особой структурой, которая связана с территорией и людьми на данной территории, является государство. Вся совокупность общественных структур народа создает общество данной страны. Государства имеют важное значение в консолидации нации. В связи с этим, один

²⁰ Юридический словарь. [Электронный документ], URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf71ower/16323> (дата обращения: 19.09.2007).

²¹ Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2778 (дата обращения: 19.09.2007).

²² Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – С. 60.

²³ Кононенко Б.И. Культурология в терминах, понятиях, именах. Справочное учебное пособие. – М.: Изд-во «Щит-М», 1999.

из основоположников марксизма-ленинизма В.И. Ленин писал, что образование национальных государств является тенденцией (стремлением) всякого национального движения. «Типичным, нормальным для капиталистического периода является, поэтому национальное государство»²⁴. Он обращал внимание на то, что нельзя «смешивать нацию с расой и племенем, представлять её как дальнейшее продолжение и усложнение родоплеменных связей, как вечное, естественное, внеисторическое явление»²⁵.

Консолидация нации облегчается наличием этнически родственных племён и народностей. Но это не обязательное условие. Нет также обязательной прямой генетической линии, связывающей этнические свойства племени, народности и нации. Фактически не существует однородных наций. Все нации возникли из различных племён, а некоторые и из различных народностей. Немало наций, например, американская, образовалось не только из различных этнических групп, но и из различных рас. Поэтому нельзя включать в понятие наций расовую общность. Нации не определяются также религиозными и государственными общностями. Существуют нации, исповедующие одну и ту же религию, и, наоборот, нации, части которых исповедуют разные религии. Есть разные нации, живущие в одном государстве, и нации, не имеющие своей национальной государственности²⁶.

Нация – образование более высокого порядка, чем этнос. В ней достигается гораздо более высокая плотность коммуникаций. Именно усиление интенсивности коммуникаций приводит к формированию общего национального языка, распространяемого как художественной литературой, так и периодикой, школами и академиями, словарями и энциклопедиями. Это способствует преодолению разнородности населения, внутренних границ, различий между хозяйственными регионами, коренным населением и мигрантами. Напротив, возникает общий рынок и общее государство, а значит и постоянное общение, всеобщая заинтересованность в понимании друг друга. Для этого и нужен общий язык, достаточно разнообразный по словарю и средствам выражения, но вместе с тем единый для всей нации. Язык становится важнейшим средством национальной интеграции культуры. Многие нации, чтобы добиться консолидации своей нации принимают законы о государственном языке, а также запрещают чрезмерное использование иностранных терминов или выражений из других языков.

В связи с увеличением в нашей стране и во всем мире конфликтов на национальной почве в среде молодежи, актуализировалась проблема разработки теоретико-методологических основ национального воспитания.

Национальное воспитание – больше, чем просто воспитание. В национальном воспитании есть черты национально-региональные, национально-этнические, далеко простирающиеся за пределы просто воспитания. Все это естественным и закономерным образом обостряет проблему воспитания и гармонизации межличностных и национальных отношений на современном этапе развития нашего общества.

На начало XXI века...«проблемы воспитания приобрели особую остроту, переходя в разряд доминирующих тем международных исследований, дающих национальным образовательным системам конкретный перечень ключевых понятий, в соответствии с которыми, по мнению экспертов, необходимо выстраивать национальную политику в сфере воспитательного воздействия: военные конфликты, столкновения на этнической почве, культурная маргинализация, нарушения прав человека, экономическое обнищание, религиозная нетерпимость, деградация окружающей среды и др.»²⁷.

²⁴ Ленин В.И. Полное собрание соч. – 5-е изд. Т. 25. М.: Политиздат, 1958. -1965 – С. 259.

²⁵ Там же – С. 53.

²⁶ Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.

²⁷ Бенавот А. Критический анализ сравнительных исследований // Перспективы. М.:2003. N 1. 4. – С. 75.

В многонациональном государстве, таком как Россия, где насчитывается более 100 национальностей, воспитание должно строиться на принципе диалектического единства трех начал: национального, межнационального и общемирового, позволяющего человеку глубоко чувствовать принадлежность к своему народу и в тоже время сознавать себя гражданином страны и субъектом мировой цивилизации. Очевидно, что мир и согласие в многонациональном и поликультурном обществе могут быть достигнуты и сохранены, прежде всего, путем налаживания взаимоотношений между людьми на основе этнических, нравственных, религиозных и других норм. Перед лицом глобальных угроз человечество ищет новые стратегии в социализации человека и воспитании его в духе толерантности, уважения к достижениям различных культур. Сегодня на первый план выдвигается потребность сохранения позитивных народных традиций, развития культуры толерантных отношений, возрождения духовно-нравственных ценностей в их национальном и общечеловеческом понимании.

В настоящее время, история взаимоотношений народов, населяющих Россию, характеризуется двумя взаимосвязанными тенденциями, одна из которых имеет интегрирующую, а другая – дифференцирующую направленность. При этом на различных этапах развития соотношение и формы их проявления изменяются. Действие обеих тенденций во многом зависит от социально-экономических условий и поэтому неодинаково в разных этнических средах. В современных условиях особое влияние на ход этнических процессов оказывает научно-технический прогресс, в первую очередь развитие средств массовой коммуникации. Немалая роль принадлежит также политическому фактору, традиционному образу мышления и демографическим изменениям. Отмеченные выше тенденции специфическим образом проявляются в различных регионах нашей страны.

Возрастание этнического фактора воспитания в современных условиях, с одной стороны, выявляет социализирующий потенциал этнической среды, с другой, может явиться основой возрастания межнациональной напряженности. Воспитательная ситуация в современной России требует учета данных тенденций в психолого-педагогической практике.

Строительство национальной школы в России диктует необходимость разработки системы обучения и воспитания, основанной на принципе включения учащихся в родную этнокультурную традицию с целью становления новых поколений как ее носителей и творческих продолжателей. Необходимо радикальное обновление национальной школы, преобразования ее в институт, работающий на базе собственной национальной культуры и достижений мировой культуры, решающий вопросы диалога культур. Это ставит перед педагогической ответственностью страны ряд сложных и многогранных проблем, настоятельно требующих решения. В их числе – максимальная оптимизация целенаправленного формирования двуязычия как живого процесса взаимодействия и взаимообогащения контактирующих языков и культур, их естественного взаимопроникновения и взаимовлияния. Русский язык для части народов России реально остается посредником между родной и мировой культурами. Образовательная система призвана поддерживать диалог культур в поликультурном образовательном пространстве, решать вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи на народных традициях.

Общая задача образования – вывести каждого человека через посредство родной и принятой им религиозной культуры на уровень мировой культуры, дать возможность ему освоить современные человеческие ценности на языке его родной культуры. Однако если мы хотим сохранить территориальную, экономическую и политическую целостность России, то появляется задача взвешенного и взвешенного приобщения различных этнических общностей к русской культуре, как культуре базового системообразующего народа России.

Действительность показывает: решение обозначенной проблемы сопровождается иногда нежелательными явлениями. Как отмечает известный современный ученый В.А. Тишков, проявление этнического самосознания представителей некоторых народов принимает в ряде случаев отрицательные формы. «Мы заблуждаемся – пишет он, – когда думаем, что так

называемые меньшинства – это всегда страдающие от господствующего большинства группы, лишенные возможности удовлетворения базовых культурных потребностей, и если они получают самоопределение, то все проблемы будут решены. На самом деле, меньшинства становятся инициаторами насилия как раз через культурные аргументы, через то, что они должны сохранить, возродить или защитить свою культуру. Они стали инициаторами насилия и конфликтов, которые в последнее время произошли на территории бывшего Советского Союза и в других регионах, начиная с бывшей Югославии и кончая Шри-Ланкой... Они воспроизводят абсолютно несостоятельные националистические культурные дискурсы, превозносят культурные исключительности одного народа, скажем осетин по отношению к ингушам, создавая стереотипы, закладывая все необходимые основы для последующего насилия...»²⁸. Воспитание и гармонизация межнациональных отношений учащихся в современном образовательном пространстве – одна из наиболее острых проблем, ставшая особенно актуальной в новых условиях. Человек входит в человечество через национальную индивидуальность. «Национальный человек – больше, чем просто человек, в нем есть разные черты человека вообще, и еще есть черты индивидуально-национальные. Можно пожелать братства и единения всех народов Земли, но нельзя желать, чтобы с лица Земли исчезли выражения национальных ликов, национальных духовных типов и культур»²⁹.

Важным в плане нашего исследования является соотнесение понятий «этнос», «народ» «нация» с категорией «воспитание». Раскрытие данного вопроса напрямую связано с теоретико – методологическими установками, разработанными философами: Б.С. Гершунским, В.В. Краевским, В.А. Бакаевым, В.А. Тишковым и др.

Воспитание в общефилософском плане трактуется как «целенаправленный процесс перевода накопленной человечеством культуры в индивидуальную форму существования, когда внешнее (объективное) становится содержанием внутреннего (субъективного), т. е. переводится в область сознания конкретных людей, чтобы потом, соответственно, отразиться в их мыслях, поведении, чувствах»³⁰.

Воспитание понимается нами, прежде всего, как одна из основных функций человеческого общества. Вместе с тем, это целенаправленный процесс передачи новым поколениям ранее накопленного социально-исторического опыта, знаний, умений, ценностей, морали и т. д., как в организованных формах (например, дома молодежи, школы, детские сады), так и путем естественного усвоения в результате взаимодействий поколений и влияния среды. Мы поддерживаем точку зрения исследователя В.А. Бакаева, что все элементы духовной культуры этноса – язык, традиции, обычаи, нормы поведения, идеалы, ценности и т. д., обязательно нуждаются в эффективном механизме воспроизводства, которым, естественно, может стать лишь воспитание, ибо человечество еще не создало способа передачи этнических особенностей каким-либо иным путем. Понимаемое таким образом воспитание имеет огромное значение в возникновении, развитии этнической общности: сохранении культуры, самобытности, особенностей, отличающих ее от других этносов.

²⁸ Тишков В.А. Культура и культурная стратегия как антропологическое явление.// Культурология: от прошлого к будущему: К 70-летию Российского института культурологии. – М.: Министерство культуры РФ. Российский ин-тут культурологии., 2002. – С. 210.

²⁹ Борисова Е. Р. Качество образования и место высшей школы в обществе // Вестник высшей школы. – М., 2004. – № 11. – С. 9–14.

³⁰ Бакаев В.А. Этнопедагогика как объект социально-философского познания. – Барнаул: Барнаульский государственный педуниверситет.2007. – С. 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.